

Пока он поднимается на ноги, в комнате царит полный хаос. Слышны крики, вопли, стрельба и звуки боя. Все начинает стихать, и он понимает, что не должен стоять в центре перестрелки, где одна сторона явно проигрывает. Он вздрагивает, шатаясь, идет вперед и спотыкается о собственные ноги.

Его подхватывают сильные руки и осторожно опускают в сидячее положение на землю. Его паучье чутье не сработало, и это хорошо. Сейчас он слаб, как котенок. Он не сможет защитить себя.

"Полегче", - говорит женщина. Ее слова мягкие, с легким акцентом, который он не может разобрать.

Он поднимает на нее глаза и удивленно моргает. Она одета в доспехи с ног до головы, выполненные в стиле, который смутно напоминает ему асгардские доспехи Тора, но при этом явно придерживается другой эстетики. Что-то ближе к греческим мифам, думает он. Она так же сильна, как и Тор. Она справляется с его весом так, словно он весит не больше перышка.

Она внимательно наблюдает за ним, острые голубые глаза смотрят на него с красивого лица, обрамленного черными волосами. Ее взгляд немного смягчается.

"Спокойно", - повторяет она, надавливая рукой на его плечо, когда он пытается встать. "Не пытайтесь двигаться слишком сильно".

Питер тупо кивает, прислоняясь спиной к стене. Комната вращается вокруг оси, и у него звенит в ушах.

"Подержите это для меня, - говорит женщина, протягивая Питеру золотую веревку. Питер берет ее на автопилоте и осматривает. На ощупь она тяжелее обычной веревки, и когда он берет ее, по рукам проходит странное покалывание. Она слегка расслабляется, когда он без вопросов берет веревку.

"Как тебя зовут?" - спрашивает она.

"Питер Паркер".

"Меня зовут Чудо-женщина", - говорит женщина. Она показывает на мужчину в синем суперкостюме с красной буквой "С", нарисованной на почти смехотворной мускулистой груди. "Это мой друг, Супермен. Ничего, если мы зададим вам несколько вопросов о том, что здесь произошло?"

Кто? "Конечно. Правда, сейчас я немного растерян".

"Ничего страшного. Это не займет много времени". Она останавливается, рассматривает его, и

выражение ее лица снова смягчается. "Мы отвезем тебя в безопасное место, когда закончим здесь. Я обещаю".

Питер верит ей. И надеется, что она не злая.

Человек в костюме с красной буквой S на груди спрашивает: "Это ты был внутри машины?"

"Да", - отвечает Питер, почти не осознавая этого. "Да. Было больно".

Прежде чем женщина снова заговорила, они обмениваются странными взглядами. Она указывает на лежащего без сознания мужчину.

"Он не тот, кого я ожидал", - тихо говорит Супермен, наполовину про себя.

"Вы знаете кого-нибудь из этих людей?" спрашивает Чудо-женщина.

Питер смотрит на бессознательные тела, разбросанные по полу. Они выглядят странно: в лучшем случае наполовину люди, с чертами летучей мыши. "Нет, совсем нет. Я понятия не имею, где нахожусь. Я не думаю, что должен быть здесь. Я даже не знаю, где это место, и Тони будет волноваться..."

"Что последнее ты помнишь?" спрашивает Чудо-женщина.

"Умирание", - сразу же отвечает Питер. Воспоминание всплывает, и его глаза стекленеют. Он почти чувствует вкус пыли во рту, в горле... "Тони пытался помочь, но я... я уже умирал. И я не хотел, потому что он всегда говорил, что если со мной что-то случится, он будет винить себя, но я... я... и там была пыль, и он выглядел таким испуганным, но старался не показывать этого, потому что знал, что я схожу с ума, когда он..."

"Достаточно, Питер", - говорит она, нежно беря его за плечо.

Супермен хмурится, глядя на механизмы в комнате. "Я думаю, они действительно справились с этим. Они вернули кого-то из мертвых".

"Но почему именно его?" спрашивает Чудо-женщина. "Он явно не связан с ними".

"Скорее всего, чтобы испытать его", - отвечает Супермен. "Они не собирались сразу же испытывать его на лидере своего культа. Большинство из них не думали, что это сработает".

"В прошлый раз, когда мы ворвались в одно из их убежищ, они говорили совсем другое. Они нашли тело своего лидера. Они приготовили его. А теперь машина уничтожена, и они

использовали ее на ребенке? Это не имеет смысла", - настаивает Чудо-женщина. "Мы должны привлечь к этому Бэтмена".

"Я пыталась дозвониться до него, но он не отвечает. Что-то происходит в Готэме..." начинает Супермен.

"Вот они!" - кричит чей-то голос.

Вскоре раздается стук сапог по земле, и в комнату вбегают десятки мужчин, некоторые вооружены винтовками, другие - более эзотерическим оружием.

Чудо-женщина резко вскакивает и поворачивается лицом к новой угрозе. Она меняет позицию, оказываясь между Питером и толпой плохих парней.

Мужчина в темных доспехах, наполненных темной энергией, ухмыляется Чудо-женщине и встает напротив нее. Фиолетовые молнии ползут по его рукам и кистям, собираясь в ладонях.

"Привет", - шипит он. "Я бы хотел взять реванш".

"Питер, не высовывайся", - приказывает Чудо-женщина, снимая щит со спины.

"Да... Ты понял." Он должен встать и помочь. Но он не может. Он близок к тому, чтобы потерять сознание.

Чудо-женщина вступает в бой, обмениваясь ударами с мужчиной. Она одерживает верх, постоянно отбивая его назад и подальше от Питера и странной машины, к которой он прислонился. Они двигаются так быстро, что Питер совсем теряет их из виду. Супермен справляется со своими врагами, и единственное, что его тормозит, - это огромное количество плохих парней.

Да, ему нужно встать и помочь. Он сосредотачивается, берет себя в руки и встает. Он делает то, что Чудо-женщина запретила ему делать.

И он делает это как раз в тот момент, когда человек в темных доспехах выпускает в Чудо-женщину взрыв эльдрической энергии. Заклинание полностью пролетает мимо нее. Однако оно со всей силы ударяет Питера в грудь. Это похоже на удар Халка в живот, и он отлетает назад. Второе заклинание, направленное в Супермена, ударяет в одну из эльдрических машин позади Питера, сбивая рычаг. Позади Питера открывается черно-фиолетовый портал, и он пролетает сквозь него.

Мир вокруг него смещается. Портал разрушается. Он влетает в грязную кирпичную стену, отскакивает от нее и тяжело приземляется на руки и колени. Поскольку он едва оправился от смерти(?), это больнее, чем должно быть, и ему требуется минута или две, чтобы собраться с

мыслями. Еще пять уходит на то, чтобы встать и отряхнуться. Его одежда покрыта пеплом и пылью.

Он, спотыкаясь, выходит из переулка в угасающий вечерний свет и прижимается к уличной вывеске возле одного из единственных работающих фонарей. Парк-Роу. Он не узнает эту улицу. Он смотрит вверх и вниз по кварталу и понимает, что не узнает и этого. Линия горизонта совсем не похожа на нью-йоркскую: ни Старк-тауэр, ни Эмпайр-стейт-билдинг, ни что-либо еще, что он мог бы узнать отсюда. Значит, он точно не вернулся домой, что очень жаль. И очень типично для его удачи.

На другой стороне улицы он видит мужчину, который стоит у ворот гаража и курит сигарету. Мужчина выглядит усталым и раздраженным; вероятно, это таксист. Питер никогда в жизни не встречал счастливого таксиста.

"Эй!" окликает Питер. Его акцент получился более густым, чем предполагалось; обычно он хорошо с ним справляется, но голова все еще пульсирует. "Где я?"

"Готэм, Нью-Джерси, чертов идиот!" - отвечает мужчина. Он пыхтит, бросает все еще зажженную сигарету на землю перед собой и бормочет, достаточно громко, чтобы его услышали: "Гребаные нью-йоркские туристы".

Какого черта он оказался в Нью-Джерси, задается вопросом Питер, небрежно отмахиваясь от мужчины и уходя прочь. Это один из трюков доктора Стрэнджа? Должно быть. Должно быть, он что-то сделал, наложил какое-то заклинание, которое прервало смерть Питера и отправило его сюда.

А здесь, оказывается, Земля, но не та, с которой он знаком. Значит, альтернативная Земля. Так вот что случилось со всеми, кого засыпало пылью? Часть его надеется на это, потому что сейчас, стоя в одиночестве в плохом районе Готэм-сити, он совершенно не в себе.

Его внимание привлекает полуразбитый газетный автомат. По бокам автомата наклеен трафарет "Готэм Таймс". На газете внутри - заголовок: "Мэр утверждает спорный закон о прогулах". Под ним - другой: Teens Beware: Прогулы приведут вас в колонию. На первой странице - несколько других статей: о резком росте преступности, что-то о создании фонда защиты несовершеннолетних Уэйна в ответ на новый закон и, наконец, прогноз погоды. Солнца в Готэме не будет ближайшие две недели, судя по всему.

Отлично.

А вот дальше все становится странным: дата в углу стоит через два с половиной месяца после битвы на Титане. Сейчас конец лета, переходящий в осень. Доктор Стрэндж не просто отправил его в альтернативную временную линию. Он отправил его и сквозь время. Что вполне логично: ведь он - маг времени. Вернее, он был магом времени. У Питера есть четкое ощущение, что доктор Стрэндж не пережил Титан.

Он не хочет думать о Титане прямо сейчас.

Питер вздохнул, ерзая на месте. Головная боль ничуть не уменьшилась. Она только усиливается. Он забегает в ближайшее здание - полусторевший ресторан, судя по ржавым вывескам, прикрученным к бетонным стенам, - и останавливается, чтобы оценить себя и свое положение.

"Так. Так. Еды нет. Нет денег. Нет телефона. Я понятия не имею, где нахожусь. Единственная новая часть этого - это то, что я понятия не имею, где нахожусь. Я могу справиться с бездомностью. Я уже делал это раньше", - бормочет Питер про себя, расхаживая по офису пожарной станции.

И он уже был бездомным. Недолго, вместе с Мэй, когда их выселили из квартиры после смерти Бена. Счета за скорую помощь и похороны опустошили их финансы, и хозяин квартиры отнесся к их ситуации без особого сочувствия.

"Что бы сделал Железный человек? Что бы сделал Тони?" Немедленная реакция на это вызывает у него тягучие воспоминания. Он делает паузу, хмурится и передумывает.

"Ладно, тогда что не сделал бы Тони". Это дает ему еще меньше вариантов. Он стонет от разочарования, потирая глаза. "В рекламных роликах Капитана Америки такого не было". И затем, почти идеально подражая голосу Стива Роджерса: "Итак, ты умер и вернулся к жизни в альтернативной вселенной, где никто не знает, кто ты такой, а у всех супергероев очень очевидные имена".

Так, сосредоточьтесь. Он уходит от себя. Он закрывает лицо руками, отгораживаясь от вечернего света, проникающего из окна, и делает глубокий вдох, а затем медленно выдыхает.

"Что бы сделал Роуди?" - спрашивает он. И тут, словно тот стоит рядом с ним, он слышит: Дядя Роуди говорит о здравом смысле: если вы заблудились где-то без помощи, сначала нужно найти самое необходимое. Укрытие, вода и еда, в таком порядке. Остальное может подождать.

Верно. Сначала убежище. Он не может просто бродить ночью под дождем по очевидно плохому району города и рассчитывать выйти из него невредимым. Ему нужно найти место, где можно укрыться, пока кто-нибудь не найдет его.

Питер делает глубокий вдох и снова выходит в готэмскую ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/85303/2729940>